

"Это символизирует фон Красного Солнца в столице! Вот почему я не могу ничего о нем узнать! Хочешь, чтобы я продолжил? Ты идиот!"

Сколько раз я тебе говорил, что Чжун Цянь Цянь не интересуется Чжун Цянь или даже ненавидит ее, но ты продолжаешь ее отпускать! Смешайся с Красным Солнцем, испорти теплоту, о которой заботится Красное Солнце. Теперь, когда Чжун Цянь Цянь переспал с Эйдемом, почему ты все еще хочешь, чтобы она разрешила платье Нуань Нуаня? Просто чтобы опозорить и унижить Нуана на банкете? Только для того, чтобы вы могли сделать вашу дочь центром внимания?"

Как раз тогда зазвонил мобильный Цзян Шу Ван, это был ее родной брат, Цзян Ханьлин, очевидный председатель совета директоров Yun Shang Group.

"Цзян Шу Ван, сегодня я наказываю тебя лишь в малой степени, сокращая доходы твоей семьи Цзян на 10%". Если ты снова совершишь глупую ошибку для своей безмозглой дочери, не вини меня за то, что я пренебрегаю любовью между мужем и женой и делаю что-то, что заставит семью Цзян возненавидеть тебя"!

Цзян Шу Ван была отругана Чжун Куйцзюнь до слез и не беспокоилась о телефонном звонке своего брата, грустно жалуясь: "У тебя в сердце только Пу Юй". Вот почему она родила лучшую дочь и в твоём сердце! Мой Цянь Цянь, очевидно, переспал с Эйдемом, но ты все еще думаешь, что она не подходит для Чжун Нуань Нуань!"

"Она переспала с Эйдемом?" Чжун Куйджун чихнул: "Я даже не хочу тебя бить! Кто такой Эйден? Может ли Чжун Цянь Цянь соблазнить ее? За что? Семейные дела, внешность или личность?"

Цзян Шу Ван, надо быть реалистом. Мне все равно, как она соблазняет Эйдена, в любом случае, запомните это, независимо от того, вы или Чжун Цянь Цянь, никому не позволено снова вступать в конфликт с Нуань Нуанем! В противном случае, я действительно снова без пощады снижу доходы семьи Цзян на 30%. Тогда ты, твоя хорошая дочь и сестра, пойдёшь и сам объяснишь семье Цзян!"

"А что, если она это начала?" Цзян Шунван спросил.

"Нуань Нуань - не тот, кто выбирает драку в моем сердце". Так что даже если дело действительно начнется с нее, если оно станет невыносимым, ответственность ляжет на вас и Чжун Цянь Цянь".

После этого Чжун Куйджун обернулся и ушел, хлопнув дверью, захлопнув ее стуком.

Цзян Шунван собирался нанести удар, когда дверь внезапно открылась снова.

"3000 слов рецензии, на одно слово меньше, перепишите его, поймите, что он недостаточно глубокий, продолжайте переписывать его". Хотелось бы посмотреть, сколько шаблонов нужно скопировать".

"Трахнуть" дверь снова была закрыта.

Цзян Шунван так разозлилась, что зубы чесались, но ей пришлось столкнуться с телефоном, который уже много раз звонил.

"Эй, брат..."

"Боже мой, Цянь Цянь, ты такая красивая! Это платье просто великолепно! Эй, ты уже такая красивая, и на тебе такое красивое платье... Ты сегодня просто шипишь все вокруг".

Первоначально, Чжун Цянь Цянь был в очень плохом настроении, но после того, как ее одноклассник, Сюэ Мики, так похвалил ее, ее настроение мгновенно стало немного лучше.

"А как же Йе Мэнси?"

Шмидт закатил ей глаза: "Пожалуйста, не говорите мне о ней". Я даже не знаю, как несколько сеансов назад ее осудили как Цветок полковника. Это абсолютно чахлый соевый росток! Похоже, эти мальчики никогда не испытывали кровати, так что все дело в лицах! Какая разница между тем, что кто-то вроде нее добрался до Бедсанга и дотронулся до скелета?"

Чжун Цянь Цянь выдул смешной смех.

"Итак... как я могу сравниться с Чжун Нуаном?"

Она Мики даже не захотела думать о том, чтобы списать со счетов: "Почему ты сравниваешь себя с ней? У неё было лисичья рожа, но что ещё у неё было, кроме этой рожицы? Тряпка, без темперамента и без дебютантского стиля, вульгарная и невыносимая".

Чжун Цянь Цянь чувствовал себя очень справедливо в отношении оценки Сюэ Мики.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/911821>